

XXIV 31
12

ИЗВѢСТИЯ
ТУРКЕСТАНСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VII, 1907

ТАШКЕНТЪ.

Электро-паровая типо-литографія О. А. Порпева.

1907.

Протоколъ № 2

Общаго Собранія 29 мая 1903 года.

Присутствовали: Его Высокопревосходительство Г. Главный Начальникъ Края, Его Превосходительство Г. Помощникъ Главнаго Начальника Края, Сырь-Дарьинскій Военный Губернаторъ генераль-лейтенантъ Корольковъ, Предсѣдательствующій Отдѣла генераль-лейтенантъ В. В. Сахаровъ, Замѣститель Предсѣдательствующаго В. Ф. Ошанинъ, члены Правленія: В. В. Стратоновъ, Н. Г. Малицкій, Г. Е. Родіоновъ, Д. Д. Гедеоновъ, Правитель дѣлъ Отдѣла и двѣнадцать членовъ Отдѣла.

1) Были прочитаны и утверждены: а) Протоколь предыдущаго общаго собранія и б) Отчетъ ревизіонной комиссіи.

2) Дѣйствительный членъ Отдѣла генераль-маиоръ В. П. Тихменевъ сдѣлалъ докладъ о р. Хоргосѣ, составляющей съ 12 февраля 1881 года, нашу границу съ китайскими владѣніями въ Верхне-Илійской долинѣ, и о переселеніи въ предѣлы Россіи мусульманскихъ жителей бывшаго Кульджинскаго района: таранчей, дунганъ и киргизовъ.

Изслѣдованіе верхняго теченія р. Хоргоса было произведено въ 1882 году штабс-капитаномъ Е. Я. Стрижевскимъ, состоявшимъ за топографа въ разграничительной комиссіи генераль-маиора Фриде. Истоки р. Хоргоса находятся въ такъ называемой Казанской котловинѣ, замкнутой со всѣхъ сторонъ очень высокими хребтами Тянь-шаньской системы. Въ сѣверо-западномъ углу возвышается горный узелъ съ величественною вершиною

Кабылъ-тау, отъ которого расходятся хребты по слѣдующимъ направлениямъ: на с.-з.—хребетъ Конгоръ-обо, служащій водораздѣломъ между истоками р. Бороталы, впадающей въ оз. Эби-Норъ, и р. р. Кокъ-су и Акъ-су, впадающихъ въ оз. Балхашъ. На востокъ длинный хребетъ Борохоро, ограничивающій верхне-илійскую долину съ сѣвера, западная оконечность которого, называемая хребтомъ Беджимъ, окружаетъ Казанскую котловину съ сѣвера; на югъ отъ вышеупомянутаго горнаго узла отдѣляется хребетъ Мустау, въ началѣ называемый Уссекскими горами, которыя замыкаютъ Казанскую котловину съ запада; тотъ же хребетъ въ дальнѣйшемъ своею протяженіи на востокъ ограничиваетъ Казанскую котловину съ юга и восточною своею оконечностью упирается въ меридіональный кряжъ Ташты-Тау, посредствомъ которого связывается съ сѣвернымъ хребтомъ Беджинъ. Ташты-Тау замыкаетъ Казанскую котловину съ востока.

Хребты Беджинъ и Мустау очень высоки, вершины ихъ остроконечны, гребни покрыты вѣчными снѣгами, а на сѣверныхъ и восточныхъ склонахъ лежать ледники, еще совершенно не изслѣдованные. Хребты эти малодоступны; но въ хребтѣ Беджинъ находятся перевалы Казанъ и Карамузъ-даванъ, по которымъ пролегаютъ трудные вьючные пути въ долину р. Бороталы. Въ хребтѣ Мустау на югъ нѣть проходовъ; хотя его и прорѣзывается р. Хоргось, но по ея ущелью дороги нѣть. Казанская котловина имѣеть форму эллипса, длинный попечникъ которой (съ з. на в.) протягивается на 35 в., короткій (съ с. на ю.)—на 15 верстъ. Отъ окружающихъ котловину хребтовъ отходятъ къ центру радиусами не-высокіе отроги, служащіе водораздѣлами истоковъ Хоргоса и ихъ притоковъ, имѣющіе название по названию этихъ рѣчекъ. Къ серединѣ котловины отроги понижаются двумя уступами и амфитеатромъ окружаютъ централь-

ную ея часть, представляющую слегка всхолмленную равнину, покрытую прекраснымъ альпийскимъ лугомъ, площадь которой равняется около 40 кв. верстъ.

Казанскую котловину прорѣзываютъ слѣдующіе истоки Хоргоса: Каръ-су, Чонъ-казанъ, Ташъ-тарды и Ашу-ташъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ считается р. Чонъ-казанъ, верхнее теченіе которой называется Ой-су или Джильды-су. Ой-су беретъ начало на южномъ склонѣ Беджина, около перевала Карамузъ-давана, изъ ледника. На протяженіи первыхъ 10 вер. она принимаетъ справа 6 притоковъ. Слившись съ Джиль-Дайрыкомъ, Ой-су получаетъ название р. Чонъ-казана, которая вливается въ озеро Казанъ-куль, расположеннное почти въ центрѣ котловины. Длина озера 2 версты, ширина не болѣе $1/2$ версты, озеро очень глубоко, берега отвесные, скалистые, вода прѣсная, въ озерѣ водятся османчики. Изъ озера Казанъ р. Чонъ-казанъ сливается водопадомъ и далѣе течетъ по казанскому ущелью, послѣдовательно сливаясь съ остальными истоками, изъ которыхъ р. Каръ-су беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Мустау въ ледникахъ и впадаетъ въ главный истокъ справа; р. Ташъ-тарды беретъ начало на южномъ склонѣ Беджина и р. Ашу-ташъ въ меридиональномъ кряжѣ Ташты-тау, близъ перевала Ташъ-кезень. Обѣ послѣднія рѣки впадаютъ въ Чонъ-казанъ слѣва. Рѣка Ашу-ташъ только послѣднія три версты протекаетъ нашими владѣніями, на остальномъ же протяженіи отъ самыхъ верховьевъ она течетъ въ китайскихъ предѣлахъ.

Соединенные воды Чонъ-казана и Ашу-таша получаютъ название р. Хоргоса, которая направляется на югъ, прорѣзаетъ хребетъ Мустау и сохраняетъ это название до впаденія въ р. Или. Хоргосское ущелье чрезвычайно узко, скалисто и непроходимо. То мѣсто, гдѣ Хоргосъ прорѣзаетъ Мустау, имѣетъ видъ гигантской трещины съ

отвесными скалистыми стѣнами, размытыми низвергающи-
ми съ нихъ потоками. Въ горахъ р. Хоргось принимаетъ съ правой стороны 11 притоковъ, а съ лѣвой 7. Усиленная водой этихъ притоковъ, рѣка бѣшено несетъ-
ся по сдавленному ущелью, образуя водовороты и стрем-
нины. Во время таянія снѣговъ Хоргось сильно вздуваетъ-
ся, теченіе его тогда отличается необыкновенною силою,
удары несомыхъ водою камней о береговые утесы напо-
минаютъ пушечные выстрѣлы.

Принявши послѣдній правый притокъ Алмалы, Хор-
гось выходитъ изъ предгорій въ широкую Илійскую долину, въ лесовомъ грунѣ которой рѣка промыла себѣ глубокое ложе. На своемъ дальнѣйшемъ теченіи онъ нѣ-
сколько разъ разливается на рукава, но особенной ши-
рины разливъ достигаетъ околоу роч. Дауръ, гдѣ ширина между крайними струями равняется 5 в. Ниже уроч. Дауръ р. Хоргось опять собирается въ одно русло, уходить въ пески Муюнъ, разстилающіеся по обоимъ ея бе-
регамъ и впадаетъ въ р. Или двумя рукавами.

Наибольшая ширина главнаго русла рѣки не пре-
вышаетъ 12 саж. Глубина въ горахъ не допускаетъ и мы-
сли о переправѣ въ бродъ. На среднемъ теченіи перепра-
ва въ бродъ возможна на мазарской и почтовой дорогахъ. Въ пескахъ же Хоргось проходимъ въ бродъ всюду. Повы-
шеніе уровня воды продолжается съ мая по августъ, съ сентября начинается спадъ. Въ лѣтніе мѣсяцы наибольшій
уровень утромъ, послѣ полудня вода начинаетъ убывать.

Скорость теченія, стремительная въ верховьяхъ, по-
степенно убываетъ къ низовью, гдѣ она равна 4—3 ф.
въ секунду.

Дно въ верховьяхъ покрыто огромными валунами,
въ среднемъ теченіи крупнымъ булыжникомъ, въ низовь-
яхъ — илисто-песчаное.

Цвѣтъ воды изъ свѣтло-бѣлаго измѣняется въ пе-

скахъ въ грязно-желтый, но на вкусъ вода хороша, мягка и скоро отстаивается.

Длина р. Хоргоса отъ истоковъ до впаденія въ р. Или равняется приблизительно 115 верстамъ. По Хоргосу проходитъ наша государственная граница. Ясно обозначая граничную межу, р. Хоргостъ по своимъ свойствамъ не представляетъ, на пространствѣ отъ выхода изъ горъ до устья, преграды, задерживающей переходы границы, а потому здѣсь требуются мѣры надзора за ея неприкосновенностью. Пропускные посты съ таможеннымъ досмотромъ учреждены на почтовой дорогѣ изъ Джаркента въ Кульджу у насъ на посту Хоргоскомъ, у китайцевъ на посту Никанъ-корунъ. Для надзора за границею по нашему берегу выставлены казачьи сторожевые пикеты, своими разѣздами охраняющіе ея неприкосновенность. У китайцевъ постовую службу относятъ солоны. На нашей сторонѣ въ долинѣ Хоргоса уже появилось два русскихъ поселенія.

Пространство къ западу отъ р. Хоргоса уступлено намъ для водворенія переселившихся киргизовъ, таранчей и дунганъ. Киргизы рода албановъ перешли къ намъ въ числѣ 6 волостей; они поселились въ восточныхъ частяхъ Пржевальского и Вѣрененского уѣздовъ.

О таранчахъ и дунганахъ были сообщены слѣдующія краткія этнографическія данныя:

Таранчи-народъ тюрско-татарской расы, потомки кашгарскихъ мусульманъ, выселенныхъ въ край во 2-й половинѣ XVIII вѣка изъ Алтышаара. Китайцы называютъ ихъ чанъ-ху, т. е. „чалмоносцы“, сами же себя они называютъ сартами. Въ общемъ они и напоминаютъ сартовъ по облику, по одеждѣ и проч. Таранчи мусульмане сунитского толка, не фанатики и не пропагандисты ислама. Они допускаютъ многія отступленія отъ постановленій шариата и корана, а именно: женщины у нихъ не

закрываютъ лица, не замѣчается того отчужденія половъ, какое существуетъ у сартовъ, намаза они не исполняютъ, паломничество въ Мекку не обязательно, молитвенный обрядности и аккуратное посѣщеніе мечети соблюдается только особенно религіозными людьми изъ зажиточнаго класса, духовенство пользуется уваженіемъ, но скорѣе за богатство и за знаніе, а не за санъ. Таранчи хороши земледѣльцы и весьма трудолюбивы, славятся умѣніемъ проводить арыки. Сельскіе жители болѣе симпатичны, чѣмъ городскіе, которые позаимствовали отъ китайцевъ много дурного. До поселенія таранчей считалось въ Куль-джинскомъ краѣ около 50000 душъ обоего пола. Жили они на обоихъ берегахъ р. Или кентами (выселками) въ 15—20 домовъ, рѣдко въ 50—100 домовъ.

Что касается дунганъ, то вопросъ о происхожденіи ихъ нельзя признать решеннымъ. Нѣкоторые считаютъ дунганъ потомками уйголовъ, основываясь на созвучіи китайскаго названія гуйзы. Уйгуры—народъ тюрскаго племени, жившій въ китайскомъ Туркестанѣ. Въ VIII вѣкѣ по Р. Х., китайцы рѣшили положить предѣлъ усиленію уйголовъ, разрушили ихъ главный городъ Гао-чанъ, а затѣмъ переселили въ провинцію Ганъ-су до миллиона семей. Уйгуры были буддисты, поэтому имъ разрѣшалось вступать въ бракъ съ китаянками; когда приняли магометанство, стали воспитывать дѣтей въ исламѣ.

Другіе считаютъ дунганъ потомками мусульманъ, бывшихъ въ войскахъ Тамерлана. Есть легенда, что дунгане остатки воиновъ Искандера и что самое названіе дунгане есть исковерканное китайцами слово „турганъ“—оставшійся. Архимандритъ Налладій и профессоръ Васильевъ считаютъ ихъ китайцами, перешедшими въ магометанство. Китайцы ихъ называютъ „хой-хой“, общимъ названіемъ для всѣхъ мусульманъ. Сами дунгане считаютъ, что они произошли отъ смѣщенія тюрскихъ племенъ

сь китайцами. Наконецъ бывшій Чугучакскій консулъ С. Борнеманъ производить название дунгане отъ слова дунъ-Ганъ, что значитъ восточный Ганъ или восточная часть провинціи Ганъ-су, гдѣ по его предположенію, дунгане были первоначально поселены, но кульджинскіе миссіонеры, долго жившіе въ Ганъ-су, утверждаютъ, что, по крайней мѣрѣ, теперь въ восточномъ Ганъ-су дунганъ нѣтъ.

По виѣшнему виду дунгане очень крѣпкіе, дородные, характера смѣлаго, рѣшительного; одежда, кухня у нихъ китайская, свинины не єдятъ, любимое блюдо лапша; опіума не курятъ. Стойкіе мусульмане, но не фанатики, муллы и ахуны пользуются большимъ почетомъ и влияниемъ. Коранъ читается на арабскомъ языкѣ, но толкованіе его передается на китайскомъ.

Благодаря сознанію силы и нравственнаго превосходства, дунгане пользовались въ мѣстахъ жительства нѣсколько обособленнымъ положеніемъ, но китайцы постоянно боялись ихъ усиленія и при всякомъ удобномъ случаѣ старались стѣснить ихъ и цѣлымъ рядомъ направленныхъ къ тому мѣрѣ, соединенныхъ съ жестокими казнями неповиновавшихся, окончательно озлобили дунганъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія вспыхнуло знаменитое дунганскоѳ возстаніе, продолжавшееся 18 лѣтъ. Изъ западныхъ провинцій внутренняго Китая оно достигло Илійскаго края, гдѣ дунгане, соединившись съ таранчами, ниспровергли китайское владычество и образовали самостоятельное мусульманское султанство съ таранчинскимъ султаномъ Абиль-огля во главѣ.

Неспособность Абиль-огля быть самостоятельнымъ правителемъ, пограничныя неурядицы, прекратившія торговлю, угрожающій намъ тонъ султана и возможность, посредствамъ захвата Кульджи, усиленія Якубъ-бека заставила насъ для возвращенія порядка на границѣ занять

въерхне-Илійскій край, которымъ мы управляли болѣе 10 лѣтъ. Въ 1881 году край былъ возвращенъ китайскому правительству. Какъ только Илійскіе мусульмане узнали что Кульджинскій районъ возвращается китайцамъ, они немедленно обратились къ нашимъ властямъ съ заявленіями о желаніи принять русское подданство и переселиться къ намъ.

Предвидя затрудненія водворить въ нашихъ предѣлахъ всѣхъ пожелавшихъ перейти къ намъ дунганъ, таранчей и киргизовъ мѣстная администрація стремилась соотвѣтствующими мѣрами ослабить массовое переселеніе; но всѣ стѣснительныя условія, не исключая даже обязательной воинской повинности, не остановили настойчивыхъ стремленій таранчей и дунганъ. Богатые и вліятельные люди первые подали примѣръ, за ними послѣдовалъ народъ. Къ намъ переселилось дунганъ 4680 душъ обоего пола, таранчей $45\frac{1}{2}$ тысячи и киргизовъ 6 волостей.

Изложивши ходъ переселенія, указавъ мѣста, гдѣ были поселены въ Семирѣченской области илійскіе выходцы и сказавъ обѣ ихъ поземельномъ и податномъ устройствѣ, В. П. Тихменевъ отмѣтилъ, что таранчи живутъ сносно, но значительно бѣднѣе дунганъ и русскихъ крестьянъ. Причины тому: недостатокъ земли, невысокія ея качества, а главное слѣды китайскаго рабства, для уничтоженія котораго нужна жизнь нѣсколькихъ поколѣній. Дунгане, благодаря предпріимчивости и трудолюбію, достигли значительного благосостоянія, что видно уже изъ того, что приростъ населенія у дунганъ около $2\frac{1}{2}$ %, у таранчей-же менѣе $1\frac{1}{2}$ %. По свѣдѣніямъ за 1901 г. въ Семирѣченской области насчитывается дунганъ до 15600 душъ обоего пола и таранчей болѣе 62000 душъ обоего пола.

Въ заключеніе докладчикъ остановился на вопросѣ о томъ значеніи, какое имѣеть для насъ переселеніе куль-

джинскихъ выходцевъ и высказалъ слѣдующія послѣдствія этого событія:

Увеличивъ осѣдлое населеніе Семирѣченской области, таранчи и дунгане подняли земледѣльческую производительность страны; доставили запасъ дешевыхъ рабочихъ рукъ; безъ расходовъ для казны оросили и сдѣлали пригодными для культуры земли, которыя до ихъ прихода оставались пустынными; одною поземельною посадью дали значительный доходъ государственной казнѣ; затруднили возстановленіе военнаго могущества китайцевъ въ Илійскомъ краѣ, вслѣдствіе невозможности сдержать тамъ значительныя военные силы по достатку дешеваго мѣстнаго хлѣба.

Съ другой стороны дунгане и таранчи усилили мусульманскій элементъ въ области; хотя они и не фанатики и не пропагандисты, но въ исламѣ стойки и могутъ въ этомъ отношеніи вліять на умы нашихъ кочевниковъ. Они заняли свободныя мѣста, на которыхъ могли бы явиться русскія поселенія. Преданность ихъ нашему влadiчеству пока фактически очевидна, но насколько она неизмѣнна, покажетъ будущее. Уйдя изъ Кульджи, они ослабили въ верхне-Илійской долинѣ неустойчивые элементы, при посредствѣ которыхъ мы могли оказывать, въ случаѣ надобности, воздействиe на китайцевъ.

Но кромѣ всего вышесказанного по внутреннему своему значенію переселеніе дунганъ и таранчей является фактомъ особой важности: это наша административно-политическая побѣда. Къ сожалѣнію, фактъ этотъ въ свое время не былъ у насъ должнымъ образомъ отмѣченъ и оцѣненъ, а наши соперники въ Азіи умѣло обошли его молчаніемъ. Покойный профессоръ Васильевъ высказался что „событіе это представляеть небывалый въ исторіи человѣчества примѣръ. Кульдинскій край находился подъ нашимъ управлѣніемъ 10 съ небольшимъ лѣтъ и вотъ,

когда мы передали его прежнему правительству, исконные жители края бѣгутъ вслѣдъ за нами, оставляя насажденную и обработанную ихъ потомъ и кровью страну, бѣгутъ отъ тѣхъ благодѣяній, которыми осыпаетъ Богдыханъ своихъ подданныхъ.“ Профессоръ Васильевъ далѣе задаетъ такой вопросъ:

„Пойдутъ ли народы Индіи вслѣдъ за англичанами, если имъ придется когда нибудь оставить страну, которую они облагодѣтельствовали не хуже Богдыхана“?

На послѣдній вопросъ докладчикъ отвѣтилъ отрицательно и прибавилъ, что въ такомъ случаѣ значение этой административно-политической побѣды еще болѣе возрастетъ и она явится справедливымъ воздаяніемъ намъ русскимъ за наше человѣколюбивое и доброжелательное отношеніе къ туземцамъ, въ которыхъ мы прежде всего видимъ людей, и которыхъ по христіанской заповѣди почитаемъ своими ближними.

Докладъ В. П. Тихменева вызвалъ дружные аплодисменты.

3. Предсѣдательствующій Отдѣла предложилъ на обсужденіе общему собранію вопросъ о назначеніи опредѣленного вознагражденія правительству дѣлъ Отдѣла. Вопросъ этотъ поднимался уже давно, но какъ то не получилъ дальнѣйшаго движенія. Въ текущемъ году вопросъ этотъ снова былъ поднятъ однимъ изъ членовъ Правленія В. В. Стратоновымъ. Правленіе принципіально согласилось съ мнѣніемъ В. В. Стратонова о назначеніи вознагражденія и поручило Правителю дѣлъ навести справки въ другихъ отдѣлахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества. Изъ отчетовъ Восточно и Западно-Сибирскихъ отдѣловъ видно, что въ вышенназванныхъ Отдѣлахъ существуетъ вознагражденіе Правителю дѣлъ, (см. отчеты, записанные въ Библ. подъ №№ 79, 87 и 303).

Общее собраніе единогласно рѣшило назначить Правителю дѣлъ 360 рублей въ годъ.

В. Ф. Ошанинъ доложилъ собранію, что Его Высокопревосходительство Г. Главный Начальникъ Края по-жертвовалъ въ Отдѣль карту окрестностей Ханъ-тengри, составленную княземъ Сципіономъ Боргезе, посѣтившимъ Семирѣчье лѣтомъ 1900 года.

Постановили принять съ благодарностью.

4. Избранъ въ члены Отдѣла Его Превосходительство Г. Помощникъ Главнаго Начальника Края генераль-лейтенантъ Е. О. Маціевскій.

Предложены къ избранію Е. А. Вознесенскій (предлагаетъ А. П. Ростковскій и А. К. Кедровъ); А. А. Ломакинъ (А. П. Ростковскій, Н. П. Остроумовъ) и П. Б. Эпель (Д. Н. Логофетъ и В. Ф. Ошанинъ).

Предсѣдательствующій Правленія,

Генераль-Лейтенантъ Сахаровъ.

Члены Правленія:

H. Маллицкій.
Д. Гедеоновъ.
Г. Родіоновъ.
В. Стратоновъ.

Правитель дѣлъ *A. Ростковскій.*

Протоколъ № 1

Общаго годичнаго собранія 14 Марта 1905 года.

Присутствовали: Предсѣдательствующій Отдѣла, всѣ члены Правленія и 20 человѣкъ членовъ и гостей.

1. Секретаремъ Отдѣла былъ прочтенъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за минувшій годъ и казначеемъ денежный отчетъ за прошлый годъ и смета на 1905 годъ.

Собраніе постановило отчеты и смету утвердить.

2. Замѣстителемъ Предсѣдательствующаго В. Ф. Ошанинымъ былъ сдѣланъ докладъ: о каракуртѣ.

Докладчикъ сначала отмѣтилъ географическія границы распространенія каракурта, который встречается въ Ю. Европѣ, на Канарскихъ островахъ, Сѣв. Америки, Соединенныхъ Штатахъ, въ Ю. Россіи, Туркестанѣ. Въ родѣ *Lathrodetes* нѣсколько видовъ; кромѣ того попадаются и разновидности съ измѣненіями половыми и возрастными. Название его—каракуртъ соответствуетъ его наружному виду.

Въ нѣкоторые годы онъ появляется громадными массами: такъ было напримѣръ въ Туркестанѣ въ 1896 году; послѣдствія его укушенія ученье опасны и болѣзнь очень мучительная; но % смертности все же не очень великъ судя по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1896 году въ Казалинскомъ уѣздѣ было укушено каракуртомъ 394 чел., изъ нихъ умерло 11, т. е. менѣе 3-хъ %.

Биологическія данныя относительно каракурта таковы: гнѣздо ихъ очень оригинально—нѣчто вродѣ свода, оплетенное паутиной; за добычей пауки повидимому не охотятся, какъ полагали раньше, на ходу, а дожидаются ее, сидя въ гнѣздѣ; овладѣваютъ ею очень интереснымъ

способомъ—брзгая на нее паутиной и опутывая; послѣ чего паукъ кусаетъ добычу въ ногу и подвѣшиваетъ въ свое гнѣздѣ. Добыча каракуртовъ очень разнообразна и состоитъ не только изъ насѣкомыхъ, но даже изъ такихъ крупныхъ животныхъ какъ скорпіоны, лягушки и землеройки.

Россиковъ, производившій свои наблюденія въ Туркестанѣ, пришелъ къ заключенію, что молодые пауки не ядовиты, но докладчикъ припомнилъ одинъ случай прошедшій въ Ташкентѣ съ завѣдывающимъ общественной библіотекой г. Емельяновымъ, который былъ укушенъ однимъ изъ молодыхъ пауковъ и укушенное мѣсто болѣло нѣсколько дней.

Коконы каракуртовъ шарообразной формы съ коническимъ концомъ; коконовъ въ гнѣздѣ отъ 8 до 12, въ каждомъ до 400 яицъ; всего среднемъ числомъ 2000—3000 яицъ.

Молодыя пауки вылупляются изъ яицъ осенью, линяютъ два раза въ теченіе зимы, не выходятъ изъ кокона и при этомъ растутъ, чѣмъ они питаются—неизвѣстно, но другъ друга не поѣдаютъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прогрызаютъ коконы и выходятъ.

Переселеніе каракуртовъ можетъ происходить различными способами: 1) коконы ихъ могутъ быть перенесены водой и 2) перевезены вмѣстѣ съ сѣномъ или утварью киргизъ.

Мѣры борьбы съ ними слѣдующія: хотя выяснилось, что бараны и не ёдятъ ихъ, какъ это нѣкоторые утверждаютъ, но стадо ихъ, пройдя по извѣстному мѣсту, можетъ уничтожить много пауковъ и коконовъ; кромѣ того такъ какъ существуютъ нѣкоторыя насѣкомыя изъ группы Hymenoptera, которыя уничтожаютъ каракуртовъ, откладывая въ коконы ихъ свои яички, то Россиковъ recommendsъ собирать такие коконы, чтобы дать свободно

размножиться этимъ паразитамъ каракуртовъ. Леченіе различное: туземцы пользуются услугами знахарей „бахсы“; докладчикъ самъ знавалъ въ Ауліе-ата такъ такого „бахсы“, пользовавшагося большой популярностью мѣстнаго населенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ помогаетъ ам-мікъ, а также гипохлоридъ извести. Щербина приготовилъ сыворотку, которая какъ кажется является прекраснымъ цѣлебнымъ предупредительнымъ средствомъ, но необходимы дальнѣйшія наблюденія, особенно относительно способности сыворотки сохраняться безъ порчи.

3. Дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла Н. А. Бендер-скимъ былъ сдѣланъ докладъ: о Гиссарскомъ краѣ.

Гиссарскій край, т. е., Гиссарское и Денауское бекства занимаютъ площадь въ 16858 кв. верстъ при населеніи 177585 душъ мужскаго пола.

До начала 60-хъ годовъ прошлаго (XIX) столѣтія край этотъ представлялъ независимое государство. Во время управлениія страной Абдуль-Керима Гиссарскій край подпалъ подъ власть Бухары и былъ раздѣленъ на 2 бекства: западное Денауское и восточное Гиссарское; послѣднее представляеть одно изъ самыхъ большихъ бекствъ восточной Бухары, и имъ управляетъ съ 1886 г. дядя нынѣшняго эмира Астана-куль-Кушъ-беги. На сѣверѣ этого края поднимается Гиссарскій хребетъ, покрытый снѣгами и ледниками. Онъ постепенно спускается къ югу и отрогами доходитъ до большой Гиссарской долины.

Гиссарская поперечная долина покрыта множествомъ арыковъ, выведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ, очень хорошо обрабатывается и производитъ всѣ злаки Ср. Азіи, въ особенности рисъ и ячмень; поэтому долину эту можно назвать житницей восточной Бухары.

Гиссарскій край представляетъ въ общемъ горную страну, изрѣзанную глубокими долинами съ рѣками и заключаетъ въ себѣ Гиссарскій хребетъ, составляющій во-

дораздѣль между Аму-дарьей и Зеравшаномъ, и слабо связанныя съ этимъ хребтомъ, отроги горъ Баба-тачъ, Ренгантъ-тау, Карши-тау и др.

Главныя рѣки этого края: Сурханъ, составляющейся изъ Карагатъ-дары и Тупалангъ-дары, Кафирниганъ и Вахшъ. На послѣднемъ имѣется мостъ Пули-сангинъ въ 4 сажени длиною, На правомъ берегу находится зякетный постъ для сбора денегъ за пользованіе мостомъ.

Пути сообщенія въ Гиссарскомъ бекствѣ исключительно вьючныя. Послѣднія раздѣляются: на караванныя и вьючныя тропы, которыми испещренъ весь край.

Населеніе бекства довольно густое, за исключеніемъ сѣв. части и состоитъ главнымъ образомъ изъ узбековъ и таджиковъ. Древнѣйшее населеніе края принадлежить къ арійскому племени. Какъ остатокъ послѣднихъ указываютъ на таджиковъ, составляющихъ часть населенія въ восточной Бухарѣ. Пришельцами же являются узбеки тюрского племени; между тѣми и другими большая разница по языку, но нѣть разницы по религії (магометанская сунитского толка). Таджики, оттѣсненные въ горы, ведутъ образъ жизни осѣдлый и занимаются хлѣбопашествомъ, а узбеки народъ кочевой и полукочевой.

Среди узбековъ есть родъ Лакай, который считаетъ себя потомками Чингизъ-хана. О происхожденіи этого рода была записана докладчикомъ интересная легенда; фабула ея слѣдующая: Чингизъ-ханъ, разгневавшись на свою дочь за несоблюденіе будто бы ею невинности, приказалъ запереть ее со служанкою въ сундукъ и бросить въ р. Пянджъ. Въ Кундузѣ одинъ зажиточный человѣкъ Каттаганъ досталъ сундукъ, привелъ дѣвицу въ сознаніе и женился на дочери Чингизъ-хана, отъ этого брака у него родился сынъ Лакай, давшій начало цѣлому роду.

Кромѣ таджиковъ и узбековъ въ Гиссарскомъ бекствѣ проживаютъ еще слѣдующіе народы:

цыгане, авганцы, евреи, туркмены, киргизы, арабы.

Коснувшись затѣмъ историческихъ данныхъ, записанныхъ со словъ правителя бекства, 75 лѣтняго старца, и другихъ старыхъ сановниковъ, докладчикъ перешелъ къ положенію административнаго состоянія Гиссарскаго бекства. Права и обязанности бековъ никакими вообще законами въ Бухарѣ не опредѣлены. Для каждого бека назначена извѣстная сумма денегъ, меныше которой онъ не можетъ доставить Эмиру.

Гиссарскій бекъ Кушъ-бекъ посыаетъ ежегодно въ подати:

1. Хераджъ-сборъ съ урожая около полуторыхъ миллионовъ тенегъ или 225000 рублей.
2. Зякетъ-сборъ съ барановъ—500.000 тенегъ—75000 рублей.

3. Рекабъ-бусы—3000 р. при выѣздѣ Эмира въ Шааръ.

4. Чангъ-басты при отѣздѣ (4000 р.) и возвращеніи (3000 р.) Эмира изъ Россіи.

5. Съ базарныхъ лавокъ 15000 рублей.

Посылка податей сопровождается подарками.

Такимъ образомъ зависимость бека отъ Бухары выражается въ посылкѣ податей и подарковъ, а въ остальномъ онъ полный властелинъ своего края съ правами даже приговаривать къ смертной казни.

Для удобства управлія бекства раздѣлены на амлякдарства (округа), всѣхъ ихъ 23. Самъ бекъ содѣржанія отъ эмира не получаетъ и даже на свой счетъ содѣржитъ штатъ чиновниковъ на остатки отъ разнаго рода податей.

Амлякдary жалованья также не получаютъ и содѣржатся на счетъ жителей.

У каждого амлякдара находится отъ 10 до 200 нукеровъ. Служба ихъ полицейская въ мирное время, въ военное же они представляютъ конную милицію. Они со-

стоять въ чинахъ отъ Атламана до Караулъ-беги и награждаются чинами бекомъ за деньги.

У Кушъ-беги есть и собственное войско, состоящее изъ 50 пѣшихъ сарбазовъ при 6 полевыхъ орудіяхъ и также штатъ гражданскихъ чиновниковъ: 2 Есаулъ-бashi, 7 чиновъ писарей, 85 старшихъ чиновниковъ Арзачи и 25 младшихъ Есаулы, общій расходъ только на жалованье чиновниковъ и войско доходитъ до 700 р. въ мѣсяцъ.

Въ заключеніи докладчикъ обрисовалъ характерными штрихами личность гиссарскаго правителя и счель своимъ долгомъ выразить свою признательность Кушъ-беги и его старшему помощнику Бю-Миръ-Магомеду за содѣйствіе при собираніи разнаго рода свѣдѣній.

(Докладчикомъ былъ представленъ списокъ населенныхъ мѣстъ Гиссарскаго края).

Вслѣдствіе того обстоятельства что количество членовъ Отдѣла присутствовавшихъ на собраніи было менѣе половины числа членовъ (прим. къ § 1 Дополн.) то выборы членовъ не могли состояться и отложены до слѣдующаго общаго собранія.

Въ члены Отдѣла были выбраны: Александръ Парфентьевичъ Токовенко и Андрей Ивановичъ Крастилевскій.

Предложены въ члены Отдѣла: В. Волонцевичъ — Сидоровичъ.

Предсѣдательствующій Правленія,
Генераль-Лейтенантъ Сахаровъ.

Члены:

Члены:	Д. Гедеоновъ.
	Д. Родионовъ.
	Н. Малицкій.
	В. Ошанинъ.

Правитель дѣлъ А. Ростковскій.

Протоколъ № 2

Общаго собранія членовъ Туркестанскаго Отдѣла въ пятницу 17 ноября 1906 года.

Засѣданіе происходило въ зданіи Военно-Топографическаго Отдѣла въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. вечера.

Присутствовали: всѣ члены Правленія, секретарь Отдѣла и до 35 членовъ Отдѣла и гостей. Обязанности Предсѣдателя исполнялъ членъ Правленія Д. Д. Гедеоновъ.

1. Членъ Правленія Отдѣла Н. Г. Маллицкій сдѣлалъ крайне интересное сообщеніе „О горной странѣ въ верховьяхъ Зарявшана“ Страна эта называется Кухистанъ или Кухистонъ, что въ буквальномъ переводѣ съ персидскаго и значитъ „горная страна“; относительно этой страны существуетъ преданіе, что когда-то въ ней жили „кафиры“, было капище: дѣйствительно тамъ встрѣчаются могилы не масульманскаго типа; иногда эту местность зовутъ Кафиристанъ. Жители ея занимаются самыми разнообразными работами, а также нищенствомъ, кромѣ того очень многие уходятъ на отхожіе промыслы: Неджакентской администрацией выдается ежегодно до 800 паспортовъ; лѣтомъ замѣчается сильное движеніе въ Гиссарѣ. Горцы движутся на равнины, а тюрки-скотоводы на верхъ. Въ горахъ послѣдніе иногда тѣснятъ таджиковъ, иногда же бываетъ на оборотъ, смотря по силѣ. При движеніи по горамъ имъ очень часто приходится переходить черезъ ледники, съ очень глубокими трещинами „тара“, откуда упавшій скотъ не можетъ быть вытащенъ.

Государственная власть здѣсь необыкновенно слаба: бывают частыя междуусобія; граница*) также не очень охраняется: наши переходятъ черезъ границу безпрепятственно и на оборотъ. Зякетъ раньше былъ 3—4 руб. съ тысячи головъ, а теперь доходитъ до 5, причемъ онъ взимается даже на русской территории, что замѣчено уже было раньше ботаникомъ В. Липскимъ и докладчикомъ во время его поѣздки лѣтомъ 1906 года. Къ этому еще можно присовокупить, что по словамъ Д. Лагофета, бухарские подданные не встрѣчаются на нашей территории никакихъ затрудненій, а наши наоборотъ. По мнѣнію докладчика для постояннаго регулированія возникающихъ недоразумѣній и для укрѣпленія русскаго вліянія слѣдовало бы учредить въ Гиссарскомъ краѣ консульство. Горныхъ жителей часто называютъ „гальча“, но сами они этого названія не употребляютъ, а если и говорятъ то только по отношенію къ ягнобскимъ горцамъ.

Изъ тѣхъ занятій, которыя стремится привить имъ русская администрація, необходимо отмѣтить пчеловодство, а также разведеніе полезныхъ овощей; горцы очень оцѣниваютъ эти стремленія и въ этомъ отношеніи, по словамъ докладчика, необходимо итти имъ навстрѣчу.

Громадное зло составляютъ для населенія лѣсообѣзчики, которые своими поборами сильно угнетаютъ жителей; центръ тяжести этого зла лежитъ конечно въ зонахъ, выработанныхъ въ Европѣ для европейскаго типа лѣсовъ и очень мало приложимыхъ въ описываемой мѣстности, напримѣръ очень большие штрафы за захватъ валежника, плывущаго лѣса и т. п.; лѣсообѣзчики получаютъ крайне маленькое содержаніе (20 р.), при этомъ необходимо имѣть три лошади, а фуражъ довольно до-

*) Съ Бухарскими владѣніями.

рогой; такса за порубку очень большая: напр. одинъ ста-
рикъ былъ оштрафованъ на 100 р.; количество прото-
ковъ за три года равнялось приблизительно 800; сум-
ма штрафовъ равна 18700 р. или даже 27100 и это
при 30000 человѣкъ населенія! Кромѣ того наложеніе
штрафовъ несправедливо еще и въ томъ отношеніи, что
нужно пройти въ извѣстное присутственное мѣсто верстъ
300, да еще притомъ по горамъ.

Въ 1896 году была совершина, по словамъ доклад-
чика, еще одна капитальная ошибка: горцы были осво-
бождены отъ податей. Это по мнѣнію докладчика про-
изводить только деморализующее вліяніе: онъ самъ слы-
халъ отъ мѣстныхъ жителей такое мнѣніе, что „Бѣлый
царь богатъ и долженъ ихъ содержать“.

Подати отмѣнить, по мнѣнію Н. Г. Маллицкаго, во-
всѣ не слѣдовало бы, а лучше употребить ихъ на улуч-
шеніе экономического положенія страны, на культурныя
и просвѣтительныя задачи: слѣдуетъ учредить русско-ту-
земную школу, медицинскій пунктъ и т. п., тогда быть
можетъ могла бы подняться и нравственность жителей,
въ настоящее же время она стоитъ на очень низкой
ступени*). Изъ эндемическихъ болѣзней необходимо ука-
зать сифилисъ („маразъ“) и лихорадку.

Что касается этнографической стороны, то нужно
отмѣтить слѣдующія черты: ягнобцы говорятъ отличнымъ
отъ другихъ мѣстныхъ горцевъ нарѣчіемъ и имѣютъ осо-
бый типъ: они не похожи ни на каратегинцевъ, ни на
таджиковъ; говорятъ они по-таджикски и по-туркски; яг-
нобскій языкъ развился изъ древне иранскаго; докладчикъ
привелъ много ягнобскихъ словъ:

„Хуръ“—хорошій (сравн. славянск. Хорѣ!).

*) Напр., въ Искандерской волости, за 10 лѣтъ, небыло ни одного офици-
ально зарегистрированного убийства, а между тѣмъ тамъ живутъ настоящіе преступ-
ники.

„Мартитъ“—человѣкъ (ср. латинск. *mortalis!*).

„Брюкъ“—бровь (древняя форма) и т. п.

Глагольные формы чрезвычайно интересны: въ особенности прошедшее время съ приставкой „а“ напоминающей греческую форму—аористъ.

Въ горахъ Кухистана встрѣчаются женщины поразительной красоты. Характеръ горцевъ угрюмый, меланхоличный; замѣчается склонность къ самоубийствамъ и притомъ очень жестокимъ и утрированнымъ. Съ нравственной стороны замѣчается большая легкость нравовъ, распространено бачебаство, наблюдаются случаи, когда отцы продавали своихъ дѣтей (кишлаки Рашинау и Шинхъ).

Національная, такъ сказать, пѣсня и пляска „машоба“ (отъ слова машъ—особый видъ гороха): пѣсня эта, содержащая между прочимъ нѣсколько скабрезныхъ куплетовъ, была записана и приведена докладчикомъ дословно.

Докладъ, закончившійся нѣсколькими словами о значеніи географіи и необходимости распространенія географическихъ познаній, былъ выслушанъ съ напряженнымъ вниманіемъ и неослабѣвающимъ интересомъ и былъ покрытъ многочисленными дружными аплодисментами. Было бы весьма желательно помѣстить его цѣликомъ въ „Извѣстіяхъ“ Туркестанскаго Географическаго Отдѣла.

2. Исполняющимъ обязанности Предсѣдателя Д. Д. Гедеоновымъ было предложено приступить къ избранію Предсѣдательствующаго Отдѣла вмѣсто уѣхавшаго изъ Ташкента В. В. Сахарова. Большинствомъ 19 голосовъ изъ 21 предсѣдательствующимъ былъ избранъ Д. Д. Гедеоновъ. Кромѣ того въ томъ же засѣданіи членами Правленія избраны: Б. Я. Корольковъ (17 голосовъ) и Г. Б. Леоновъ (14 голосовъ).

3. Предсѣдательствующимъ Отдѣла былъ внесенъ на общее обсужденіе вопросъ о передачи библіотеки От-

дѣла въ Ташкентскую Публичную библіотеку. Собрание выразило принципиальное согласие на передачу книгъ, но подъ тѣмъ условиемъ, чтобы за Отдѣломъ было сохранено право собственности на книги и чтобы онъ были выдѣлены въ особую группу, которая не должна смѣшываться съ прочими книгами, хранящимися въ Публичной библіотекѣ.

За Предсѣдательствующаго Отдѣла *Д. Гедеоновъ.*

Члены Правленія:

Г. Родионовъ.	Н. Бендерский.	
	И. Залъскій.	И. Пославскій.

Секретарь Отдѣла *А. Ростковскій.*

Протоколъ № 3

Общаго собрания 15 декабря 1906 года.

Засѣданіе происходило въ зданіи Военно-Топографическаго Отдѣла въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера въ пятницу 15-го декабря.

Присутствовали: Предсѣдательствующій Отдѣла, Д. Д. Гедеоновъ, члены Правленія: Н. Г. Маллицкій, Н. А. Бендерскій, П. К. Залѣскій, Б. Я. Корольковъ, секретарь Правленія А. П. Ростковскій и около 25 человѣкъ членовъ Отдѣла и гостей.

1. Н. А. Бендерскій прочелъ докладъ: „Памиръ въ географическомъ и историческомъ (послѣ завоеванія Кокандскаго ханства) отношеніяхъ“. Во время доклада Н. А. Бендерскій дѣлалъ нѣкоторыя указанія по собственноручно изготовленной имъ картѣ. Памиръ или Памиры представляютъ горную страну, лежащую на югѣ Ферганской области; съвернымъ предѣломъ его является Заалайскій хребетъ. Эта страна досталась Россіи въ 1876 году; она заполнена рядами параллельныхъ хребтовъ и перерѣзана большими долинами рѣкъ, найменьшая высота этихъ долинъ равна 12000 ф. Памиръ связанъ съ одной стороны съ Тянь-Шанемъ, съ другой съ Гималаями, именно съ первымъ—отрогами Тяньшаня, спускающимися ко всѣмъ притокамъ праваго берега Акъ-су, съ Гиндукушемъ же—хребтомъ Сарыкольскимъ, который тянется отъ пика Гурумды въ Заалайскомъ хребтѣ до ледника барона Вревскаго въ Гиндукушскомъ кряжѣ, и продолженiemъ его хр. Мустагскимъ; Сарыкольскій хребетъ представляетъ водораздѣль между бассейнами рѣкъ Аму-дарьи и Тарима.

Онъ окружаетъ съ юга и востока озеро Большой Каракуль и далъе, обходя Рангкульскую котловину съ съвера и востока, доходитъ до горы Акъ-ташъ на югѣ, гдѣ продолженіе его сильно поднимается подъ именемъ Музътагъ до связи съ Гиндукушемъ. Слоны его полого спускаются къ Каракульской и Рангъ-кульской котловинамъ и къ берегамъ Акъ-су. Проходовъ въ немъ очень много. Отъ Сарыкольского хребта на западъ отдѣляется Музъкольский хребетъ, который заполняетъ собою пространства между рѣками Акъ-байталъ, Пшартъ, Кокуй-бель и Мургабъ. Единственный перевалъ его Акъ-байталъ, раздѣленный въ колесную дорогу, служить для сообщенія Памирского поста съ оз. Большой Каракуль. Продолженіемъ Музъкольского хребта служить Пшартскій. Гиндукушъ, начинаясь отъ ледника барона Бревскаго, идетъ въ западномъ направленіи. Вершины его достигаютъ до 22000 ф. высоты.

Горные хребты, заполняющіе внутренность Памировъ, до лѣваго берега Акъ-су, имѣютъ общую связь съ Гиндукушемъ и тянутся по параллелямъ съ востока на западъ; они представляютъ три рѣзко выраженные хребта *Ваханскій* (Императора Николая II), служащей водораздѣломъ между р.р. Ваханъ-дары и Акъ-су; средняя высота его 18000 ф.; онъ заканчивается при впаденіи р. Памира въ Ваханъ-дарью. Продолженіемъ его служить *Памирскій хребетъ*, заполняющей пространство между р.р. Памиръ, Ваханъ-дарьей, Аличуромъ и Гунтомъ; съ Памирскимъ хребтомъ связанъ черезъ водораздѣль Нейзаташъ *Аличурскій* хребетъ (Базаръ-дара) между долинами Мургабъ—Бортангъ, Аличуръ и оз. Яшиль-куль. Южный его склонъ полого спускается въ Аличурскую долину, а съверный круто спускается къ долинѣ Мургаба. Границу Памировъ на съверѣ, какъ уже сказано, составляетъ хребетъ *Заалайскій*; протяженіе его отъ пика Гурумды и до пика

Кауфмана западно-восточное, далъе главный хребетъ отъ п. Кауфмана уклоняется подъ прямымъ угломъ на югъ, огибаетъ съ запада оз. Большой Каракуль до перевала Кокуй-бель, здѣсь оставляя много развѣтвленій, полуокру-гомъ поворачиваетъ въ западномъ направлениі до ледя-ногого узла горъ Кашаль-аяка въ верховьяхъ ледника Фед-ченко и въ этомъ мѣстѣ дѣлится на 2 хребта: 1. Дар-вазскій и 2. Петра Великаго; первый заполняетъ собою провинцію Дарвазъ, а второй, сохрания западное направ-леніе, оканчивается при устьѣ р. Хинъ-поу, притока Сурхъ-оба. Кроме этихъ хребтовъ отъ вышеуказанного узла от-дѣляются еще нѣсколько къ югу до р. Пянджа—восточ-ный отрогъ Рошанскій, западный—Ванджскій.

Черезъ Заалайскій хребетъ на Памиры ведутъ двѣ до-роги: первая черезъ перевалъ Кызылъ-артъ мимо озера Большой Каракуль, вторая черезъ перевалъ Терсъ-агаръ къ Алтынъ-Мазару.

Наиболѣе важными рѣками являются Пянджъ и Акъ-су.

Какъ уже сказано раньше, Памиры перешли во вла-дѣніе русскихъ послѣ завоеванія Кокандскаго ханства. Съ этого времени было предпринято нѣсколько слѣдую-щихъ экспедицій:

1. Въ 1876 году подъ начальствомъ ген. Абрамова.
2. Въ 1879 году экспедиція зоолога А. Н. Сѣверцова.
3. Въ 1883 году экспедиція для изслѣдованія Па-мира вообще: въ составъ этой экспедиціи вошли капи-танъ Генерального Штаба Д. Н. Путята, горный инже-неръ Д. Л. Ивановъ и самъ докладчикъ въ качествѣ то-пографа.
4. Въ 1891 году при Туркестанскомъ Генераль-Гу-бернаторѣ баронѣ Вревскомъ была снаряжена экспедиція, въ составъ которой вошли генерального штаба капитанъ А. Г. Скерскій, въ качествѣ топографа докладчикъ, кро-мѣ того нѣсколько офицеровъ, 22 казака и 80 человѣкъ

пехоты. Общее начальство было поручено полковнику Ионову.

5. Въ 1892 году вторично былъ командированъ большой отрядъ подъ командой того же Ионова. Цѣль этого отряда заключалась въ томъ, чтобы очистить Памиры отъ захватовъ какъ со стороны Сарыкольскихъ киргизъ, такъ и авганцевъ, занявшихъ оз. Яшиль-куль и Аличурскую долину.

6. Въ 1895 году состоялось разграничение Памировъ отъ Авганистана съ юго-запада*).

7. Въ 1899 году къ Памирамъ были присоединены провинции Ваханъ, Шугнанъ и Рошанъ взамѣнъ уступленныхъ Авганистану Бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу Пянджа.

Экспедиція 1883 года, въ которой участвовалъ и докладчикъ, была вызвана желаніемъ исправить неточности англійской карты Памировъ, изданной Топографическимъ, Департаментомъ британского правительства въ Индіи.

Экспедиція 1883-го года изслѣдовала въ теченіе 4^{1/2} мѣсяцевъ всю нагорную страну, побывала въ Сарыкольской долинѣ, и въ провинціяхъ Ваханѣ, Шугнанѣ и Рошанѣ.

За все время пребыванія на Памирахъ экспедиціей былъ встрѣченъ одинъ аулъ Сарыкольскихъ киргизъ изъ 5 юртъ въ долинѣ Учъ-кола.

Въ Шугнанѣ экспедиціи удалось пробраться только до первыхъ кишлаковъ. Въ это время Шугнанскимъ ханомъ былъ Юсуфъ-Али, котораго постигла очень печальная участъ: онъ былъ захваченъ и убитъ авганцами, занявшими вмѣстѣ съ этимъ Шугнанъ. Юсуфъ-Али навлекъ на себя подозрѣнія и ненависть авганцевъ, такъ какъ съ одной стороны онъ укрылъ у себя бѣжавшаго послѣ за-

* Первое разграничение было въ 1885 году.

нятія Бадакшана Джанзаръ-ша, сына Файзабадскаго шаха Мири-ша, съ другой стороны радушно принималъ русскаго путешественника ботаника Регеля въ 1882 году*). Шугнанцы не были особенно огорчены смертью своего хана, такъ какъ не любили его за чрезмѣрные налоги, но владычество авганцевъ оказалось для нихъ еще болѣе непріятнымъ вслѣдствіе ихъ жестокаго обращенія съ ними.

Въ Рошанѣ экспедиціи удалось пройти до Сереза и Ташъ-кургана со стороны Кудары. Рошанъ, такъ же, какъ и Шугнанъ, считался нѣкогда вассальнымъ по отношенію къ Кокандскому ханству и былъ расположенъ по обѣимъ берегамъ Бортанга до Пянджа. Ко времени прихода экспедиціи Рошанъ считался частью Шугнанскаго ханства.

Въ провинціи Ваханъ экспедиціи удалось пройти отъ оз. Чакмактынъ-куля по Ваханъ-даръѣ.

Экспедиція пришла въ Ваханъ въ то время, когда его ханъ Али-Мурданъ и весь народъ, доведенные до отчаянія жестокостями и притѣсненіями авганцевъ, бѣжали изъ своей страны. Очень возможно, что приходъ русскихъ ускорилъ это бѣгство, такъ какъ ханъ боялся, чтобы авганцы, заподозрѣвъ его въ сношеніи съ русскими, не поступили съ нимъ такъ же, какъ и съ его со-сѣдомъ Юсуфъ-Али ханомъ. Когда члены экспедиціи спрашивали бѣглецовъ о причинахъ бѣгства, то отвѣтъ получался двоякій: 1. „Русскіе пришли, авганцы хотѣли зарѣзать нашего хана, онъ бѣжалъ, а мы идемъ за нимъ“. 2. „Житъя намъ нѣтъ отъ авганцевъ: нашихъ людей забираютъ въ рабство, заставляютъ строить дороги въ Бадакшанѣ и хозяйство наше приходитъ въ упадокъ. Насилуютъ женъ: придетъ въ домъ авганецъ въ отсутствіе мужа, обувь свою оставитъ у входа, и когда мужъ во-

*) Между прочимъ Регель просилъ хана разрѣшить осмотрѣть рубиновыя копи на правомъ берегу Пянджа, хотя строго говоря копь эта по трактату 1873 года должна была находиться подъ русскимъ вліяніемъ.

ротится, то не имѣетъ права войти въ домъ, а иначе его бьютъ. Когда былъ ханъ, онъ заступался: ханъ бѣжалъ, авганцы совсѣмъ завладѣютъ нами, какъ рабами“. При встрѣчѣ русскихъ съ самимъ ханомъ онъ разсказывалъ имъ со слезами на глазахъ: „Авганцы меня ограбили, все отняли у меня, взяли бы и женъ моихъ, если бы я не рѣшился на побѣгъ“. Изъ всего этого ясно, что приходъ русскихъ былъ не основаніемъ для бѣгства, а только ускорилъ то, что было задумано раньше.

Результатомъ изслѣдованій этой экспедиціи было появленіе точной карты Памировъ и прилегающихъ къ нимъ странъ.

Одновременно съ этой экспедиціей происходило разграничение Памирской границы съ Китаемъ; комиссары отъ обоихъ государствъ не довели дѣло до конца и допустили важное недоразумѣніе: именно доведя границу съ постановкой знаковъ до Иркештама, они дальше ограничились условіемъ, которое было занесено въ трактатъ и заключалось въ томъ, что граница дальше идетъ по водораздѣльному хребту до перевала Узъ-бель, а дальше китайская граница идетъ на югъ, а русская на юго-западъ. Такъ какъ отъ этого перевала Сыракольский хребетъ даетъ отрогъ на юго-западъ, то китайцы, принявъ его за свою границу, отрѣзали отъ Памировъ Рангъ-кульскую котловину, а впослѣдствіи и долины Акъ-су и Аличура. Это обстоятельство между прочимъ повредило и экспедиціи, такъ какъ на озеро Рангъ-куль былъ направленъ запасный грузъ, который и былъ захваченъ китайцами и его пришлось выручать съ потерей времени. Экспедиція 1891 года подъ начальствомъ полковника Іонова имѣла своею цѣлью выяснить положеніе, занятое китайцами и авганцами и опредѣлить прежнюю границу Памировъ.

Эта экспедиція встрѣтила на оз. Рангъ-кульѣ китай-

скихъ гиргизъ, которымъ полковникъ Іоновъ объявилъ, что они находятся на русской территории и должны подчиниться русскимъ законамъ: избрать себѣ волостного управителя и т. п. Встрѣченному же небольшому отряду дунганъ подъ начальствомъ Джандарина приказано было немедленно удалиться. Въ 1892 году полковникъ Іоновъ, очистивъ Памиры отъ авганцевъ, указалъ имъ слѣдующія границы: отъ вершины Язгулемскаго хребта чрезъ перевалъ Танимасъ на селеніе Агачъ-Курганъ, далѣе на югъ чрезъ хребетъ на Мургабъ и нѣсколько восточнѣе Сереза и вверхъ по рѣкѣ Большому Марджа-наю на оз. Яшиль-куль, далѣе черезъ перевалъ Кой-тезекъ и Масъ на оз. Зоръ-куль. Для охраны Памировъ отъ сосѣдей былъ въ 1892 году составленъ на зиму первый отрядъ, который размѣстился въ долинѣ Акъ-су близъ Шаджана. Первымъ начальникомъ его былъ капитанъ Кузнецовъ. Во время разграниченія Памировъ въ 1895 году англійскій комиссаръ настаивалъ, чтобы англичанамъ была уступлена вся долина Акъ-су до Кызыль-рабата съ цѣлью имѣть свободный проходъ въ Китай. Но такъ какъ полковникомъ П. К. Залѣсскимъ была дана поправка къ предвычисленной неправильно англичанами широтѣ Кызыль-рабата ($38^{\circ} 24' 19,3''$), то граница была поведена такъ, что долиною Акъ-су выходъ изъ Вахана въ Сары-колъ былъ закрытъ. Въ 1899 году образовалась естественная граница Памировъ послѣ присоединенія къ нему Вахана, Шугнана и Рошана. Тогда же часть Памирскаго отряда была переведена въ Хорогъ.

Въ заключеніе докладчикъ въ краткихъ словахъ упомянулъ о флорѣ, фаунѣ и минеральныхъ богатствахъ Памировъ*), а также о нѣкоторыхъ физическихъ и метеорологическихъ условіяхъ, какъ-то большой разрѣженности

*) Залежи каменного угля въ Рангкульской котловинѣ и сѣра близъ устья Акъ-байтала.

воздуха, вызывающей припадки особой болезни, называемой туземцами „тутекъ“, сопровождаемой истечениемъ крови изъ носа, затрудненiemъ дыханія, рвотой и головной болью.

Докладъ Н. А. Бендерского былъ выслушанъ съ живѣйшимъ интересомъ и вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній въ особенности по поводу такъ называемаго меридионального хребта, о существованіи котораго дѣлалъ докладъ несолько лѣтъ тому назадъ членъ Отдѣла А. Е. Сибирцевъ. Этотъ вопросъ былъ на засѣданіи поднятъ Н. Г. Маллицкимъ. Докладчикъ, указавъ на точность своей карты, находившейся тутъ же, категорически выказался противъ существованія гипотетического меридионального хребта.

2. Послѣ окончанія обмѣна мнѣній по поводу доклада были произведены выборы: избраны членами Отдѣла Е. П. Виноградовъ и А. Ф. Губаревичъ. Предложенъ въ члены Отдѣла А. П. Красовскій.

Предсѣдательствующій Отдѣла *Д. Гедеоновъ*.

Члены:

Н. Маллицкій.
Н. Бендерскій.
Б. Корольковъ.
П. Залльскій.

Правитель дѣлъ *A. Ростковскій*.